

ФИЛОСОФИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ТРАНСГУМАНИЗМ

А.Э. Бахметьев

ИНТУИЦИЯ В МЕТАФИЗИЧЕСКОМ ПОЗНАНИИ³

(Самарский университет)

Философия имеет сложную структуру, включающую в себя множество дисциплин и учений. Метафизика локализована практически в центре понятийного поля философии. Множество мыслителей в истории философии предлагало своё понимание метафизики, в терминах которой находит своё место и интуиция. Метафизика, являясь философским учением, рассматривающим сверхопытные начала и законы бытия в целом, разделяется на три раздела: 1) рациональная психология, 2) рациональная космология и 3) естественная теология. Эти дистинкции возникли в русле догматической Лейбнице-Вольфовской метафизики. Кант сыграл роковую роль в судьбе догматической метафизики. Важной задачей он считал изменить метод метафизики и её применение. Результатом кантовской критики стало отрицание возможности метафизики как науки.

Метафизика пытается ответить на вопросы, возникающие в сознании познающего субъекта, именно благодаря этому она и существует. Она удовлетворяет определенную потребность. Метафизическая потребность, как пишет А.Н. Огнев, – это «потребность в знании, выходящем за пределы того, что дано в опыте и имеет рациональное объяснение» [8, с.212]. Кант разрушает «старую метафизику». «Метафизика чистого разума» стремится показать принципиальную непознаваемость объективной реальности. Система метафизики Канта строится из онтологии, рациональной физиологии, рациональной космологии и трансцендентальной теологии. В чистом разуме существуют «неизбежные проблемы»: бог, свобода и бессмертие. Кант пишет: «наука, конечная цель которой — с помощью всех своих средств добиться лишь решения этих (бог, свобода и бессмертие) проблем, называется метафизикой; ее метод вначале догматичен, т. е. она уверенно берется за решение [этой проблемы] без предварительной проверки способности или неспособности разума к такому великому начинанию» [2, с.109]. Кант видит задачу метафизики не в разъяснении понятия о вещах, а в том, что «в ней мы стремимся а priori расширить наши знания и должны для этого пользоваться

³ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00462 А

такими основоположениями, которые присоединяют к данному понятию нечто не содержащееся еще в нем; при этом мы с помощью априорных синтетических суждений заходим так далеко, что сам опыт не может следовать за нами, как, например, в положении мир должен иметь начало, и т. п.» [2, с.116]. Э. Кассирер говорит о том, что «метафизика может разрешить загадку существования только в том случае, если она возвращается к основным опытам личностной жизни и, исходя из них, определяет бытие; но этим она признает свой антропоморфный характер» [3, с.327]. И.Д. Левин утверждает необходимость существования метафизики, так как только она даёт возможность рационального объяснения ценностей. Именно в этом моменте Левин подчеркивает ограниченность науки, а также её методов и установок. Он пишет: «метафизика пытается занять положение свободного человека, или с помощью мысленного эксперимента перенестись в положение свободного человека» [4, с.62]. Это связано с иными координатами, в которых находится наука. Наука попросту не может обосновать те ценности, которые способна разъяснить метафизика. Метафизика, как определяет ее Р. Ингарден, «представляет собой важный в эстетическом отношении фактор произведения искусства» [1, с.340]. У метафизики существует свой метод и своя задача. Методом метафизики является употребление языка символов, а в основе этого метода лежит нестрогое размышление. А.Ю. Нестеров совершенно верно указывает на семиотическое значение метафизики, которая «не может ограничиваться логикой или чистым рассудком, требуя учёта и анализа внелогических и внерассудочных структур» [7, с.56]. Семиотический подход в метафизике «предоставляет аппарат описания в виде семиотического четырёхугольника, релевантный для отображения существующего любого типа» [7, с.57].

Три раздела метафизики связаны с интуитивным познанием, но в каждом из разделов оно выступает в разном качестве. «Consensus omnium» (общечеловеческое согласие) свидетельствует, что мир в качестве предмета рациональной космологии предстаёт как тело, душа в качестве элемента рациональной психологии – как психический процесс, а Бог в качестве ключевого момента естественной теологии – как дух [9, с.32]. Г.В. Лейбниц определяет интуицию как познание, в котором «ум сразу и отчетливо понимает все первичные составные части какого-нибудь понятия» [5, с.149]. Интуиция подразделяется на четыре типа: 1) «интуиция как созерцание», 2) «интуиция как идея», 3) «интуиция как опыт», 4) «интуиция как предположение». Каждый тип соответствует типам истинности, заложенным в законе достаточного основания. В редакции А. Шопенгауэра закон достаточного основания гласит: «если суждение выражает собою познание, то оно должно иметь для этого основание и в силу этого свойства получает тогда предикат истинного» [10, с.80].

Принципы метафизики заложены в «интуиции как созерцании», которая осуществляется через металогический тип истинности. Деление метафизики на части или же разделы присутствует в «интуиции как идее», которая

осуществляется через логический тип истинности. Соотношение метафизики с опытом наблюдается в «интуиции как опыте», которая осуществляется через эмпирический тип истинности. Значимость знаний в трансцендентальном смысле присутствует в «интуиции как предположении».

Метафизика включает в себя интуитивные моменты, которые выражаются в познании трёх ключевых особенностей, составляющих базис метафизики, таких как: 1) мир, 2) душа и 3) Бог. Стоит отметить, что мир позиционируется как вещь, душа – как процесс, а Бог – как состояние. В метафизике интуиция присутствует в превращенной форме. Превращенная форма является продуктом метаморфоза отношений, которые происходят внутри системы, то есть на каком-то определённом уровне. М.К. Мамардашвили определяет ее как «продукт превращения внутренних отношений сложной системы, происходящего на определенном ее уровне» [6]. Это превращение выражено в дискурсивном мышлении в актах рефлексии, но сама превращённая форма обладает для мышления интуитивной очевидностью.

Литература

1. Ингарден Р.В. Исследования по эстетике. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. – 570с.
2. Кант И. Сочинения в шести томах: Т.3 – М.: «Мысль», 1964. – 799с.
3. Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. – М.: Гардарики, 1998. – 784с.
4. Левин И.Д. Сочинения. Т. I. – Москва: Радикс, 1994. – 408с.
5. Лейбниц Г.В. Сочинения в четырех томах: Т. I. – М.: Мысль, 1982. – 636с.
6. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. – [Электрон.ресурс]. Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001103/index.shtml> (дата обращения 01.04.2020).
7. Нестеров А.Ю. Существование и значение: проблема субстрата знаковой функции // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2014. № 4 (28) – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2014. – С.56-63.
8. Огнев А.Н. Метафизические проблемы научного познания в свете онтогносеологической теории // Современные тенденции в научной деятельности. Сборник материалов XXVII Международной научно-практической конференции. – Астрахань: Научный центр «Олимп», 2017. – С.212-215.
9. Христиан Вольф и философия в России. – СПб: изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 2001. – 658 с.
10. Шопенгауэр А. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 3: Малые философские сочинения. – М: ТЕРРА-Книжный клуб; Республика, 2001. – 528с.